

УДК 81

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0060

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА ЗАКОНА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© 2019

Краутман Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

*Краснодарский университет МВД России, филиал в Симферополе
(295000, Россия, Симферополь, ул. Ак. Стевена, 14, e-mail: fhntvrf.ru@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу текста закона с позиции особенностей употребления юридической терминологии при переводе с английского языка на русский. Проанализированы различные подходы и точки зрения на проблему достижения эквивалентности терминов. Выделены основные требования к употреблению терминов. Текст закона рассматривается не только с точки зрения реализации в нем общих для всех видов юридических текстов типологических признаков, но и как показатель уровня разработанности законодательной системы определенного государства. Точность формулировок и однозначность терминологии определяются как важное условие при написании текста закона и его переводе с английского языка на русский. Эквивалентность перевода текста закона как одного из видов юридического текста основывается на следующих положениях: социо-культурные и исторические особенности развития страны; специфика законодательной системы; стилистические характеристики; точность и однозначность употребляемых терминов, их апробированность, что влияет на ясность содержания и практическую функциональность; согласованность терминов с общим контекстом, их принадлежность к определенному виду. Проанализирован текст закона о терроризме с точки зрения соблюдения основных требований к употреблению терминологии и ее эквивалентности в тексте оригинала и тексте перевода для достижения практической функциональности.

Ключевые слова: эквивалентность, юридический текст, текст закона, перевод, термин, типологические признаки, содержание, практическая функциональность, законодательная система, стилистические характеристики.

EQUIVALENCE OF TERMS IN TRANSLATION OF LAW TEXT FROM ENGLISH TO RUSSIAN

© 2019

Krautman Tatyana Evgenievna, candidate of Philology, associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a branch in Simferopol
(295000, Russia, Simferopol, street of Steven, 14, e-mail: fhntvrf.ru@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the text of the law from the point of view of the features of the use of legal terminology in the translation from English into Russian. Various approaches and points of view on the problem of achieving equivalence of terms are analyzed. The basic requirements for the use of terms are highlighted. The text of the law is considered not only from the point of view of implementing typological characteristics common to all types of legal texts, but also as an indicator of the level of development of the legislative system of a particular state. The accuracy of the wording and the unambiguity of the terminology are determined as an important condition in writing the text of the law and its translation from English into Russian. The equivalence of the translation of the text of law as one of the types of legal text is based on the following provisions: socio-cultural and historical features of the country's development; specificity of the legislative system; stylistic characteristics; the accuracy and uniqueness of the terms used, their testing, which affects the clarity of the content and practical functionality; consistency of terms with the general context, their belonging to a certain type. The text of the law on terrorism is analyzed in terms of compliance with the basic requirements for the use of terminology in the original text and the translation text to achieve practical functionality.

Keywords: equivalence, legal text, text of law, translation, term, typological features, content, practical functionality, legislative system, stylistic characteristics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в лингвистике особое внимание уделяется переводу юридических текстов с английского языка на русский, таких как договор, юридическая переписка т.д., что, несомненно, способствует росту международных отношений и сотрудничества в экономической, политической, культурной и образовательной сферах. Однако закон как вид юридического текста рассматривается исследователями лишь в рамках общих типологических признаков, служащих реализации коммуникативной задачи, то есть регулированию отношений в обществе, и, как правило, не подвергается отдельному лингвистическому анализу. Так, в работе «Профессиональный тренинг переводчика» [1] И.С. Алексеева уделяет внимание роли юридических терминов, выступающих в качестве основных носителей когнитивной информации, призванных соответствовать требованиям однозначности, независимости от общего контекста и отсутствием эмоциональности. При этом текст закона упоминается исследователем лишь в аспекте особенностей перевода юридических текстов, выделяя однородность как главный типологический признак.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных ранее частей общей проблемы.

Роль и значение лингвистического анализа текста закона для развития отечественной законодательной системы обосновываются в работе «Язык закона» [2] под редакцией профессора А.С. Пиголкина. В исследовании разработаны принципы языкового оформления правовых норм, системы специальных языковых средств, направленных на решение поставленных перед законодательством задач. Особое значение профессор А.С. Пиголкин [3] отводил юридической терминологии, указывая, что ее качество, то есть степень разработанности и точность характеризуют уровень правотворческой деятельности в определенном государстве.

Рассматривая характеристики юридического термина, А.С. Пиголкин обращает внимание на необходимость наличия в семантике слова или словосочетания связи с определенным юридическим понятием, выражающейся в точной и ясной форме, характеризующейся однозначностью содержания и практической функциональностью [4;65]. Данная позиция при переводе текста закона с английского языка на русский не всегда может быть реализована в полном объеме, так как правовые системы различных стран характеризуются своими особенностями, что является причиной возникновения безэквивалентной лексики.

В теории перевода существуют различные точки

зрения на поиск решения данной проблемы. Так, потери, возникающие в процессе перевода и приводящие к неполноте передачи информации во вторичном тексте, Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» [5] связывает с расхождением семантических значений языков, вызванных, главным образом, отсутствием того или иного явления в опыте носителя определенного языка. Поэтому, с целью установления максимальной семантической эквивалентности текста перевода тексту оригинала, неизбежно возникновение переводческих трансформаций на лексическом и грамматическом уровнях. С.В. Гринев же в работе «Введение в терминоведение» [6] связывает вариативность перевода юридической терминологии с социально-культурными и историческими особенностями развития каждого государства, что также неизбежно приводит к отсутствию полной эквивалентности терминологии.

В работах, посвященных анализу терминологии в различных видах юридических текстах, наблюдается сходство мнений исследователей. То, что юридическая терминология требует тщательного поиска эквивалентов и составляет сложность при переводе с одного языка на другой, подтверждают исследования А.С. Киндеркнехта «Особенности перевода юридических текстов» [7], Т.П. Некрасовой «Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык» [8] и др.

Позиция М.В. Лутцевой в статье «Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык» [9], касающаяся вопроса эквивалентности перевода юридической терминологии, основана на том, что процесс перевода находится в прямой зависимости от стилистических характеристик юридического текста, то есть его принадлежности к официально-деловым текстам. По мнению автора, это позволяет прибегать к дословному переводу. Наличие нескольких эквивалентов перевода требует установления семантического соответствия с общим контекстом. Вслед за С.В. Гриневым [10], М.В. Лутцева рассматривает четыре способа замены английской терминологии, являющейся безэквивалентной в русском языке: транскрибирование и транслитерация с кратким толкованием значения; калькирование; полсловный перевод; описательный перевод, применение которых диктуется наличием английских юридических реалий. Некоторые виды замен были проанализированы в статье «Лексические трансформации при переводе юридического текста с английского языка на русский» Т.Е. Краутман [11].

В статье «Особенности перевода документов и текстов официального характера» [12] М.В. Умерова ограничивает изучение законодательных текстов переводом терминологии, указывая на то, что достижение коммуникативной равнозначности зависит от точности формулировок правового акта в обоих языках. Поэтому успешный юридический перевод представляет собой комплекс, состоящий не только из узконаправленной юридической терминологии, но и специфики законодательной системы и ее исторического развития, а также разницы между национальными культурами двух языков. Подобное требование к переводу выдвигается К.М. Левитаном в работе «Юридический перевод» [13]. По мнению исследователя, максимальная эквивалентность текста перевода тексту оригинала, без отклонений в их функциональности может быть достигнута благодаря принятию во внимание переводчика особенностей восприятия документа носителями языка. То есть именно в этом заключается требование коммуникативной равнозначности, при этом перевод юридического текста должен основываться на полноте смысла и содержания, соответствующие оригиналу, так как текст перевода должен полноценно функционировать, как и первоисточник. Исходя из этого, возникает задача выполнить перевод на максимально возможном уровне адекватности содержания текста перевода тексту оригинала, то

есть эквивалентность терминологии.

Среди условий достижения эквивалентности текста перевода тексту оригинала Л.К. Латышев и А.Л. Семенов в работе «Перевод: теория и методики преподавания» [14] также выделяют равнозначность коммуникативно-функциональных свойств, аналогичность в семантико-структурном отношении, отсутствие между текстами семантико-структурных расхождений. При этом, также как и перечисленные ранее исследователи, причины отсутствия полного соответствия текста перевода тексту оригинала авторы видят в особенностях лингвоэтнических коммуникативных компетенциях носителей языка оригинала и языка перевода, так как особенности национальной культуры неизбежно накладывают отпечаток на восприятие того или иного явления. Аналогичной позиции придерживается и В.В. Алимов в работе «Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации» [15], который к сложностям также относит поиск эквивалентных соответствий в языке перевода. Что касается перевода юридических текстов, то особый интерес представляет перевод терминов, так как они могут обозначать понятия, идентичные в восприятии действительности в английском и русском языках; не соответствовать действительности, но иметь терминологические эквиваленты; и обозначать понятия действительности, не имеющие эквивалента в языке перевода. Однако в процессе перевода английской юридической терминологии необходимо обращать внимание не только на лексику, не имеющую эквивалента в русском языке. Так, В.В. Алимов [16] выделяет три группы терминов. К первой группе относятся термины английского языка, которые совпадают с терминами русского языка в обозначении понятий действительности. Ко второй группе принадлежат термины английского языка, отсутствующие в русском языке, но имеющие эквиваленты перевода. Третью группу представляют английские термины, обозначающие понятия, которые отсутствуют в русском языке. Все три группы представляют определенные трудности для переводчика.

История формирования базы юридической терминологии, ее точность, исключая двусмысленность трактовок составляет основу британской юридической системы. Исходя из этого, Д.Н. Колянда в статье «Особенности перевода юридических текстов» [17] отмечает семантическую значимость терминологии в английских юридических текстах. Исследователь выделяет классические и интернациональные термины, которые имеют эквиваленты в других языках, а также слова латинского происхождения, наличие которых, по мнению автора, является положительной стороной при переводе документов с языка оригинала. Кроме того, необходимо обращать внимание на термины, широко употребляемые в обиходном языке, но имеющие иное юридическое значение.

В статье «Специфика перевода юридической лексики» [18] Т.П. Радион к сложностям перевода английской юридической терминологии относит ее многозначность, возможность изменения семантики слова (переход из обиходной лексики в разряд юридического термина), наличие безэквивалентной лексики и «ложных друзей переводчика», использование метафорических и идиоматических терминов, которые чаще всего представляют собой реалии английского языка и имплицитных терминов, при переводе которых необходимо прибегать к добавлению, либо описательному переводу.

И.В. Зуева в статье «Особенности употребления английской юридической терминологии» [19] видит специфику английской юридической терминологии, во-первых, в ее происхождении, а именно исследователь подчеркивает наличие большого количества латинских заимствований в области юриспруденции, во-вторых, в широком влиянии латинского языка на все сферы жизнедеятельности человека в период Средневековья. Положительной стороной этого явления можно считать,

что подобная терминология является международной, так как употребляется в различных языковых системах и не вызывает затруднений при переводе. Кроме того, вместе с латинским происхождением, а, следовательно, приверженностью к римскому праву, английская юридическая терминология унаследовала принцип единства и системности употребления терминологии в юридическом тексте. Поэтому при переводе необходимо, чтобы один термин обозначал одно понятие, исключая двусмысленность текста.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является анализ текста закона с точки зрения реализации в нем требований, выделенных при изучении вышеупомянутых исследований и публикаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Исходя из вышеизложенного, эквивалентность терминологии при переводе текста закона должна достигаться, основываясь на следующих положениях:

- социо-культурные и исторические особенностей развития страны;

- специфика законодательной системы;

- стилистические характеристики;

- точность и однозначность употребляемых терминов, их апробированность,

- согласованность терминов с общим контекстом, их принадлежность к определенному виду,

которые являются необходимым условием для достижения ясности содержания и практической функциональности.

В качестве материала исследования для анализа на соответствие данным положениям был выбран текст закона острова Мэн о терроризме и финансировании терроризма («Terrorism and the Financing of Terrorism»), принятый в феврале 2012 года и обновленный 5 февраля 2016 года.

Среди социо-культурных и исторически особенностей острова Мен выделяется то, что остров находится на равном расстоянии от Ирландии, Англии, Уэльса и Шотландии, является одним из популярных туристических мест и ассоциированным членом Европейского Союза. Однако проводит независимую финансовую политику, что позволяет успешно развивать офшорную финансовую индустрию. Год принятия закона, указывающий на осложнение ситуации с мигрантами в ЕС, особенности финансовой политики острова лежат в основе необходимости ужесточения мер по борьбе с терроризмом и его финансированию.

Анализ текста закона показал следующее:

1. Текст закона о терроризме и финансировании терроризма написан с соблюдением стилистических характеристик юридического текста (лаконичность, отсутствие эмоциональности, предписывающий характер изложения, объективность информации);

2. Юридические термины, употребляемые в тексте закона на английском языке, как правило, совпадают с русскими по семантическому значению.

3. Однако в тексте закона присутствуют термины и их синонимы, имеющие неоднозначную трактовку (*person, entity, individuals*), что приводит к двусмысленности и текста оригинала, и текста перевода.

Так, в юридических словарях *person, entity, individuals* могут обозначать следующее:

- Person n. 1) a human being. 2) a corporation treated as having the rights and obligations of a person. Counties and cities can be treated as a person in the same manner as a corporation. However, corporations, counties and cities cannot have the emotions of humans such as malice, and therefore are not liable for punitive damages unless there is a statute authorizing the award of punitive damages [20]. (1) человек 2) корпорация, имеющая права и обязанности лица. Округа и города могут рассматриваться как личности так же, как корпорации. Однако корпорации, округа и

города не могут испытывать эмоции людей, такие как злоба, и, следовательно, не несут ответственности за штрафные убытки, если не существует закона, разрешающего присуждение штрафных убытков).

- Person – 1. Лицо (*физическое или юридическое*); 2. Человек [21].

- Entity n. a general term for any institution, company, corporation, partnership, government agency, university or any other organization which is distinguished from individuals [22] (Общий термин для любого учреждения, компании, корпорации, партнерства, государственного учреждения, университета или любой другой организации, которая отличается от лиц)

Entity – экономический субъект; экономическая единица [23].

Entity – самостоятельное образование; самостоятельная правовая единица; организация – субъект права business ~ деловое сообщество corporate ~ корпорация, юридическое лицо legal ~1. Юридическое лицо 2. Субъект права [24].

Individuals – 1. Личный, индивидуальный, отдельный; 2. Отдельное лицо, личность, индивидуум; 3. Физическое лицо [25].

Organisation – 1. Организация, устройство; 2. Избрание главных должностных лиц и комиссий конгресса (в США) [26].

4. Наличие неоднозначности содержания и неполноты практической функциональности, так как адресат текста закона трактуется двусмысленно, что ставит под угрозу согласованность терминологии с общим контекстом закона:

- The policy of the Treasury is to maintain its lists of *individuals and entities* -

(a) subject to the UN sanctions; and

(b) suspected of committing, or posing a significant risk of committing, or providing material support for, acts of terrorism, so that they correspond with lists published by HM Treasury in the UK.

(Политика Казначейства заключается в ведении списков *физических и юридических лиц* - (a) подлежащих санкциям ООН; а также (b) подозреваемых в совершении или представлении значительного риска совершения или оказания материальной поддержки террористическим актам, так чтобы они соответствовали спискам, опубликованным Казначейством Ее Величества в Великобритании).

- Financial institutions must -

(a) check whether they maintain accounts for any of those *individuals or organisations* listed, and if so

(b) freeze the accounts and report findings to the Customs and Excise Division.

(Финансовые учреждения должны –

(a) проверить, ведут ли они учетные записи для какого-либо из *перечисленных лиц или организаций*, и если да,

(b) заморозить счета и доложить о результатах в таможенно-акцизный отдел).

- Regardless of whether any *entity and/or person* is named on a list notified by the Treasury or published by HM Treasury, if any *person or institution* suspects that the funds of any customer or client is or may be used for facilitating, or providing material support for, acts of terrorism they must report their suspicions immediately to the Financial Intelligence Unit (FIU).

(Независимо от того, указано ли какое-либо *юридическое и / или физическое лицо* в списке, заявленном Казначейством или опубликованном Казначейством НМ, если любое *физическое или юридическое лицо* подозревает, что средства какого-либо клиента или клиента используются или могут быть использованы для содействия или оказания материальной поддержки террористическим актам, они должны немедленно сообщить о своих подозрениях в Подразделение финансовой развед-

ки (ПФР).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Приведенные примеры перевода текста закона о терроризме и финансировании терроризма свидетельствуют о необходимости обращать внимание на то, что термины должны соответствовать таким требованиям, как точность и четкость, обладать однозначностью формулировок, призванных сделать доступными для понимания реципиентов нормативные акты, оптимальность и компактность их содержания. Кроме разницы в грамматическом и лексическом строе двух языков, необходимо учитывать особенности историко-культурного наследия страны, которому принадлежит создание юридического текста, что является причиной возникновения трудностей перевода безэквивалентной лексики и реалий, свойственных конкретному языку.

Таким образом, текст закона имеет огромное значение, так как может рассматриваться как показатель развития законодательной системы определенной страны, а разработанность юридической терминологии может охарактеризовать состояние всей юридической системы, отношение государства к обществу и его стремление к совершенствованию законодательства. Поэтому перед юристами и лингвистами остро встает задача достижения эквивалентности терминологии и точности формулировок, как при написании текста закона, так и при его переводе с английского языка на русский, доступность языка вторичного текста для реципиентов и употребление апробированной системы юридических терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева: учеб. пособие. СПб.: СОЮЗ, 2001. – 288 с.
2. Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин, М.Д. Локичина, С.С. Москвин, А.С. Пиголкин и др.; под ред.: А.С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.
3. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР / А.С. Пиголкин // дис. ... канд. юрид. наук. – М. 1972. – С. 422.
4. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР / А.С. Пиголкин // дис. ... канд. юрид. наук. – М. 1972. – С. 422.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975.
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М, 1993.
7. Киндеркнехт А.С. Особенности перевода юридических текстов / А.С. Киндеркнехт // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). Орел: Изд-во Орловск. гос. ун-та. С. 123 – 127.
8. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык / Т.П. Некрасова // дис. ... канд. филол. н. Москва, 2013.
9. Лутцева М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, №2, Ч.1. – С. 110 – 113.
10. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М, 1993.
11. Краутман Т.Е. Лексические трансформации при переводе юридического текста с английского языка на русский / Т.Е. Краутман // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал №6 (63)/ 2019. Ч 7. С. 36-38.
12. Умерова М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера / М.В. Умерова // URL: http://xn--b1andocigi.xn--p1ai/file/xn--b1andocigi_x/tsp/Umerova.pdf
13. Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие / К.М. Левитан. – 2-е изд., перераб. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 378 с.
14. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
15. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов // Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
16. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов // Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
17. Колянда Д.Н. Особенности перевода юридических текстов / Д.Н. Колянда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Том 2 (68). № 2. Ч.1. 2016г. – С. 111 – 116.
18. Радион Т.П. Специфика перевода юридической лексики /

Т.П. Радион // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/189598/1/154-160.pdf>

19. Зуева И.В. Особенности употребления английской юридической терминологии / И.В. Зуева // URL: https://pglu.ru/upload/iblock/889/uch_2010_vii_00024.pdf

20. Legal Dictionary // URL: <https://dictionary.law.com/>

21. Мамуля А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамуля, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

22. Legal Dictionary // URL: <https://dictionary.law.com/>

23. Мамуля А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамуля, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

24. Англо-русский и русско-английский юридический словарь / под редакцией доктора педагогических наук, профессора К.М. Левитана. – М.: Проспект, 2018. – 507 с.

25. Мамуля А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамуля, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

26. Мамуля А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамуля, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

Статья поступила в редакцию 01.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019